

Когда он открыл глаза, перед ним было золотистое сияние. Волосы Лито сияли в тёмной комнате, своевольно отражая тусклое рассветное солнце. Нежная светлая кожа поблескивала, словно покрытая жемчужной пудрой. Она выглядела молочно-розовой, вызывая необоримое желание прикоснуться.

— Лито...

Глен поцеловал прелестные щечки и лоб, а потом и изящное ушко, прошептав: «Ты мне нравишься». Сказать это единожды было недостаточно, да и «нравишься» не передавало всей глубины чувств... он снова зашептал, на этот раз вложив более глубокие чувства: «Я люблю тебя».

Вероятно, устав от их ночных развлечений, Лито спал, тихо посапывая. Даже если юноша и не слышал слов любви, принц всё равно был счастлив, просто находясь с ним рядом.

Его действия прошлой ночью были неподобающими для наследника престола, и, честно говоря, даже сейчас он не мог думать о том, что будет дальше. Он понимал, что чем сильнее будет пытаться справиться с собой, тем страшнее могут быть последствия. Вот почему молодой человек обратился к алкоголю, чтобы усилить эти позывы.

(Я мужчина, как и ты. Не говорю уж о браке... я даже любовником тебя назвать не смогу, поборов возражения окружающих. И я не смогу всё бросить и убежать с тобой. И среди всех этих ограничений и запретов... я не был даже готов к такому...)

И всё же он желал, хотел прикоснуться к нему, так что протянул руку. В то время как будущее выглядело таким пугающим, спящее лицо юноши дарило счастье, и ему хотелось навсегда остаться в этой комнате.

В конце концов, всё, о чём принц мечтал, отличалось от реального положения вещей. Родись он третьим или четвёртым сыном обычного аристократа, то мог бы сделать Лито своим возлюбленным. Оставалась проблема с церковью, но он знал, что были аристократы, которые скрывали природные наклонности, переезжали в провинцию и счастливо жили с возлюбленными. Однажды он раздумывал о том, что будь Лито девушкой... но это было не то, чего Глен хотел.

— Лито...

Юноша был хорош таким, каким он был. Принц хотел бы жить в окружении книг в маленьком особняке с видом на море. Зимой отправляться в долгие прогулки на лошадях, а весной плавать в море. Хотел бы снова встретить своего друга дельфина и жить втроём.

— Спокойной ночи...

Глен поцеловал Лито, который не собирался просыпаться. Он привёл свой вид в порядок, ведь ему было необходимо пробраться в свою комнату, пока фрейлины не начали движение. Он оставил сладко спавшего юношу и с сожалением направился к двери. Убедившись, что из коридора не доносилось шума и человеческих голосов, немного приоткрыл её.

А в следующий момент, как он выглянул из-за двери, на него как будто вылили ушат холодной воды.

— Гх?!

В коридоре, в котором, как он думал, никого не было, находилась та, кого он хотел встретить меньше всего. Там стояло незнакомое кресло, в котором сидела королева, в платье с иголки... его родная мать.

Королева встала, как только их взгляды встретились, и спросила:

— Вчера у тебя была прекрасная ночь?

— Мама... почему ты тут...

Глен, мгновенно побелевший, всё же понизил голос, чтобы не потревожить Лито, вышел из комнаты и закрыл дверь. Ему хотелось бы думать, что это сон, но всё определенно было явью. Он кожей чувствовал разницу температур между атмосферой в комнате и в коридоре. При этом болезненно ощущался взгляд матери. На нём были пижама, халат и домашние тапочки... Она сверху вниз рассматривала вид, в котором он не показывался перед ней годами.

— Эльза плакала. Что ты натворил, что причинил боль такой красивой и воспитанной девушке?

— ...Матушка, я... насчёт Лито...

— Прекрати, я не хочу этого слышать. Я совершила глупость, когда спросила. Глен, тебе не нужно ничего говорить. Просто замолчи.

— Нет, выслушай меня. Мне есть в чём признаться.

— Молчать! Это приказ королевы, а не матери.

Лицо королевы, одетой в багряное платье, настолько молодое, что даже подумать нельзя было, что у неё имеется взрослый сын, исказилось, а красиво изогнутые брови взметнулись вверх. Подойдя к нему, она сверкнула глазами, в которых горело пламя гнева.

— Вера строго запрещает гомосексуализм в нашей стране. Принцу, являющемуся примером для народа, недопустимо нарушать законы. Однако кто же способен наказать тебя? Осужден должен быть тот нечестивец, что совратил тебя.

— ...Гх, всё не так! Матушка, на самом деле всё совершенно не так. Он ни в чём не виноват. Это я влюбился и заставил его...

— Немедленно замолчи! Я уже приказывала тебе молчать.

Глен, которого ударили кулаком в грудь, стоял без движения, сдерживая кашель. Принц даже подумать не мог, что мать поднимет на него руку, так что остро прочувствовал, насколько она была зла.

— Несмотря на то, что он порекомендован моей невесткой, мне нет необходимости сдерживаться. Нет никаких проблем с тем, чтобы немедленно схватить этого мальчишку и обезглавить после пыток. Как следует запомни это.

— Почему...

— Я не боюсь, что мой ребёнок возненавидит меня. В первую очередь я королева, а потом мать. Что отличает меня от тебя, способного повести себя неразумно из-за мимолетного импульса.

— Матушка... пожалуйста, прости, что я предал твоё доверие. Прошу, только Лито...

— Глен, каждый может ошибиться раз или два. Ты — принц, и не в том положении, чтобы я простила тебе подобное, но один раз я могу забыть совершенный тобой грех.

Принц чувствовал себя загнанным в угол словами собственной матери, которая сейчас вела себя как королева. словно дичь, оказавшаяся в ловушке. Конечно, это было семя, которое он посеял сам, но молодой человек прекрасно видел, куда вёл этот разговор. Даже не спрашивая, он знал, какие условия будут выдвинуты взамен.

Прошло десять дней после того, как он провёл ночь с Гленом, и Лито служил пажом королевы. После сладостной ночи принца рядом с ним не оказалось, зато вошла главная фрейлина и сказала:

— С сегодняшнего дня ты будешь отвечать за обувь королевы.

Его перевели в комнату, что находилась далеко от покоев принца, не допускали ни к какой работе, кроме чистки обуви, и велели держаться подальше от наследника. Хотя он мог

столкнуться с Гленом в коридоре, ему нельзя было с ним разговаривать. В свою очередь, тот тоже даже не смотрел на него.

Сколько бы юноша не пытался убедить себя в том, что он с самого начала знал, что этот человек для него недосыгаем, и счастьем было просто находиться рядом, у него не получалось поверить в это всем сердцем. У него не получалось сдаться, и поэтому, каждый раз, как он видел молодого человека ему хотелось спросить: «Почему? За что?».

(...Он сожалеет о той ночи?)

Лито стоял у окна и наблюдал за Гленом, который тренировался в фехтовании. В послеполуденном свете солнца он обливался потом вместе с солдатами, орудуя мечом так самозабвенно, что вся его рубашка уже была в грязи. Сражаясь с несколькими противниками одновременно, он иногда перекатывался по земле или ударялся о стену, но ловко восстанавливал положение. Естественно, меч был тренировочным, с затупленным лезвием. Тем не менее, напряжение ощущалось вполне реальное, и ноги юноши подрагивали при одном взгляде на него.

(Пожалуйста, будь осторожен и не поранься. Решение о твоей помолвке было принято... Отныне твоё драгоценное тело понесёт тяжкое бремя управления страной... Пожалуйста, прошу...)

Несмотря на то, что они находились в одном дворце, казалось, что они были разделены сушей и морем. Смотрел ли он на него, слышал ли его голос, сердце его было далеко. То, что произошло той ночью, было просто мимолётным порывом под влиянием алкоголя, и Лито был готов проснуться от этого сна, когда наступит рассвет. Он был готов и жить, и умереть, до конца жизни храня в груди это радостное воспоминание.

Хотя он верил, что будет счастлив, не важно, выживет ли он или умрет, реальность оказалась очень сурова. Вместо того чтобы жить однажды испытанным счастьем, он захотел большего.

Почему он обручился с Эльзой на следующий же день, почему передал своего пажу королеве, почему относился так холодно... он боялся задумываться об этом.

Пожалуйста, посмотри прямо на меня ещё хоть раз. Пожалуйста, позови меня.

«Ты мне правда нравишься, но я должен жениться»... он представлял себе голос, повторяющий одно и то же, снова и снова. «Ты мне нравишься», «Я люблю тебя» — в голове эхом звучал голос Глена.

На самом деле он никогда не слышал этого. Что он помнил, так это фразу «Мой Лито». Было ли это не обращение к дорогому человеку, а к простому пажу?

После слов, что именно принц назначил его прислужником королевы, разум русала был встревожен и продолжал метаться. Кроме того, ему было о чём подумать. За последние десять дней температура поднялась ещё выше, приближалась жаркая весна южного королевства Фьюн. Старшая сестра короля, которая вышла замуж за великого герцога северной страны, приедет домой, когда растает лёд, покрывавший море. Когда великая герцогиня вернётся во Фьюн, все узнают, что рекомендательное письмо, предоставленное Лито, было подделкой, и его заподозрят в шпионаже. Его будут ждать пытки, тюремное заключение и смертная казнь.

Совсем недолго он ещё сможет вот так смотреть на фигуру Глена из окна...

(Будет ли тебе больно, если меня обвинят в шпионаже? Подумаешь, что я тебя предал? Или поверишь мне?)

Сколько бы вопросов юноша ни задавал, Глен их не услышал, а жар, который Лито ощущал через стекло, лишь усиливал нетерпение. Весна во Фьуне всегда наступала рано, но он чувствовал, что в этом году тепло пришло раньше, чем обычно. Лито переплыл всё море с юга до севера и вспомнил пейзаж, который не раз видел в прошлом.

Лёд, окружавший северную страну, хранил удивительную тишину... но иногда ломался с громким треском. Льдины, крошась и рассеиваясь, уплывали в море и исчезали. Он никогда не думал, что будет так страшиться того, на что ему всегда нравилось смотреть... пока не познал любви.

Приход весны принесёт ему смерть, а Глену счастье в браке. Лито знал, что принц этого не хотел, но когда он женится и у него родится ребёнок, он будет радоваться даже больше, чем когда родился его младший брат. Юноша хотел, чтобы Глен был счастлив, обретя новую семью. Ему всегда приходилось вести себя как образцовому принцу, но, когда он сможет раскрыть своё истинное «я» перед женой, ему станет намного легче, и он будет счастливее, чем сейчас...

— ...

Почувствовав пронзительную боль в груди, Лито уцепился за занавеску. Он забыл, как дышать, и чем сильнее он старался вдохнуть, тем тяжелее становилось его дыхание. Сердце сжималось так, словно его в буквальном смысле схватили, впившись острыми когтями.

— Угх...

На самом деле ничего не произошло, но его грудь болела так сильно, что он не мог стоять. Когда он опустился на колени, прозрачные капли, переливаясь семью цветами, срывались и превращались в белые жемчужины. Шарики разного размера весело стучали и подпрыгивали, рассыпаясь вокруг.

Несмотря на то, что в груди щемило так сильно, что, казалось, должны были идти кровавые слёзы, они всё равно становились прекрасными белоснежными жемчужинками... словно

заставляя осознавать: ты — не человек.

(Боже... Я действительно не человек. Неужели я так страдаю, потому что не могу искренне пожелать счастья господину Глену? На самом деле я завидую женщине, ставшей его невестой... но, пожалуйста, поверь мне. Я правда хочу, чтобы он был счастлив... гх...)

Подбирая крупные жемчужины, Лито вытирал глаза рукавом. Это было не то чудо, которое он желал... он просто хотел побыть рядом с любимым, как человек. А если рядом ему быть непозволительно, то в качестве простого пажа... Но разве не лучше тогда было остаться дельфином?

(Нет, всё не так... Нельзя так думать. Нельзя об этом сожалеть. В таком виде я много разговаривал с господином Гленом, он пил приготовленный мной чай, позволял мне помогать ему одеваться... я был очень рад. Пусть всего одну ночь, но он так обнимал меня, что это принесло мне невыразимое счастье...)

Ему нужен был ещё только один раз, прежде чем ложь будет обнаружена и его схватят. Он хотел сказать: «Ты мне нравишься». Хотел, чтобы Глен снова ласкал его в постели, шепча: «Мой Лито».

Возможно, это слишком эгоистичное желание, но, пожалуйста, ещё один раз...

— Господин Лито, можно?

— !..

Как только он закончил собирать жемчужины, то услышал стук. Из коридора его звала невеста Глена — Эльза. У неё был настолько прекрасный голос, что можно было сразу понять, что это она.

— Д-да. Сейчас... открою.

Смущенный неожиданным посетителем, Лито положил жемчуг в карман и поднялся. Он ещё раз вытер глаза и выровнял дыхание, прежде чем открыть дверь.

— Прошу прощения, что так внезапно. Я услышала, что вас повысили из пажа его высочества до того, кто присматривает за обувью её величества, так что подумала, что должна вас поздравить.

— Повысили?..

— Да, разве не так? Поздравляю. Вы действительно нравитесь его высочеству. В противном

случае он не стал бы рекомендовать вас своей матушке.

Эльза улыбалась, одетая в белое платье, которое замечательно смотрелось на здоровой загорелой коже. Длинные чёрные волосы были собраны в сложную причёску и украшены серебром и жемчугом.

— Большое спасибо.

Из-за наряда, напоминавшего свадебное платье, Лито невольно отвёл взгляд. Ему было тяжело даже просто смотреть ей в лицо. В противоположность ему, упавшему духом, девушка напротив была полна уверенности. Она выйдет замуж за Глена и родит ему ребёнка, однажды став королевой. Неудивительно, что она, гордо выпрямив грудь, сияла так, словно всё счастье мира было в её руках.

— Я пришла не просто затем, чтобы поздравить вас. Есть одно дело, в котором мне бы понадобилась помощь человека, которому доверяет его высочество. Вам знакома эта вещь?

Эльза достала маленькую коробочку, прятанную среди складок шелковой юбки. Убедившись, что вокруг никого нет, она открыла её и показала содержимое. Это была золотая брошь, инкрустированная рубинами и бриллиантами. Однако она нуждалась в ремонте: среди маленьких бриллиантов, плотно усыпавших поверхность броши, не хватало пяти штук.

— Да, господин Глен показывал её мне.

Когда Лито спросили, видел ли он брошь, он вспомнил, как Глен показывал её ему. Тогда он притворился, что видит её впервые, и сказал, что она прекрасна, но на самом деле юноша видел её и раньше.

— Вы спрашивали, что это за брошь и почему она сломана?

— Да, я слышал, что это был подарок принцу на последний день рождения от его и её величества. Она сломалась, когда его высочество упал с корабля, повредилась застежка и выпало несколько камней...

— Верно, кажется, он очень обеспокоен тем, как воспримут это их величества. Чтобы надеть брошь на свадьбу, придётся попросить дворцовых мастеров починить её, а те, вероятно, доведут до королевской четы, что брошь была сломана.

Русал, теперь всем существом остро реагирующий на слово «свадьба», через силу улыбнулся. Однако тут же сообразил, что для текущего разговора такая реакция не подходит, и вынужденно нахмурился.

— И то верно... Это действительно проблематично... Могу ли я чем-нибудь помочь?

— Спасибо, я очень рассчитывала на вашу помощь. На самом деле один мастер, работавший во дворце, сейчас вышел на пенсию и держит свой ломбард в призамковом городе. Если его попросить, он, конечно же, возьмётся за ремонт. В его мастерстве не приходится сомневаться, к тому же, он не болтлив и усерден...

Эльза отдала ему коробочку и начала оживлённо объяснять, как добраться до ломбарда и его название. Она хотела, чтобы он пошёл в ломбард и тайно попросил о починке... Он понимал, о чём его просили, но для Лито, знакомого только с дворцом и морем, подобная задача была невероятно трудна.

— Для его высочества это тоже секрет. Когда ремонт будет завершен, вам необходимо будет забрать брошь из ломбарда и отдать ему лично. Я прямо вижу, как он обрадуется!

— Д-да, но...

— Ах, о цене не беспокойтесь. Когда пойдёте забирать брошь, я передам вам деньги за ремонт и недостающие камни. И ещё, не нужно сообщать об этом его высочеству. Пусть это будет только вашей заслугой.

Сказав это, Эльза улыбнулась, и начала подробно объяснять дорогу Лито, которого считала иностранцем. Начиная с того, как добраться до призамкового городка, и вплоть до описания приметных башен и ворот, которые находились рядом с ломбардом, она старалась избавить от беспокойства юношу, никогда не бывавшего в городе. С другой стороны, ей, казалось, даже не приходила в голову идея нарисовать карту и дать её ему.

Девушка дважды разъяснила дорогу, а одну часть повторила аж трижды: «Ломбард между старой деревянной башней и каменными воротами, украшенными ракушками. С терракотовой вывеской».

«Смотритель королевской обуви» было должностью, лишь звучавшей важно. Лито каждый день давали только работу, которую он очень быстро заканчивал, так что с разрешения главной придворной дамы он отправился в город. Следуя указаниям Эльзы, он вышел после захода солнца, скрывая свои светлые волосы и белоснежную кожу под плащом с капюшоном, чтобы не выделяться.

Всего в паре минут ходьбы от дворца находилась площадь, где стояли конные экипажи. Несколько кучеров болтали, держа в руках лампы и трубки. До него донёсся их разговор: «Днем становится уже жарко, но вот вечерами ещё холодно» — «Это точно. До весны ещё далеко».

(До весны далеко...)

От их слов Лито втайне почувствовал облегчение. Действительно, днём было тепло, но утром и вечером ещё прохладно.

День, когда ложь будет раскрыта и когда Глен женится, обязательно наступит... но не сегодня и не завтра. Ещё немного он сможет побыть с ним в одном дворце.

(Господин Глен, я выполню это поручение должным образом. Я хочу прийти к тебе с брошью, вернувшей первоначальную красоту. Ещё один раз, во что бы то ни стало...)

Он знал, что когда увидит его, подобное больше не случится. И всё же он хотел поговорить с принцем лицом к лицу. Хотел починить эту драгоценную брошь и отдать её Глену, чтобы увидеть вблизи его улыбку.

Лито со всей душой коснулся коробочки в кармане сюртука. Он постоянно следил за этим предметом, выпиравшим под плащом, чтобы ни при каких обстоятельствах не обронить его. Сначала он думал, что это будет очень трудное задание, но теперь был глубоко благодарен Эльзе. Без этой возможности он не смог бы даже оказаться перед Гленом.

Когда брошь будет восстановлена и обретёт былой блеск, его любовь обязательно получит шанс засиять.

Ему будет достаточно и этой малости... Он хотел сохранить в уголке памяти эту искру счастья, вспыхнувшего перед тем, как его жизнь угаснет.

<http://bllate.org/book/12894/1133480>